

Мужун Янь проснулся на час раньше, чем предполагал врач Да Чэн.

— Кто вы? — Мужчина, несмотря на потерю памяти, обладал внушительной силой. Лево́й рукой он схватил запястье Цяо Е, который пытался улизнуть.

Цяо Е замер, поняв, что вырваться не удастся, и постарался сохранить спокойствие.

— Просто прохожий. Если тебе нужна помощь, позади находится учреждение помощи. Зачем ты схватил меня?

Лицо мужчины было холодным, а шрам на виске придавал ему ещё более суровый вид.

— Прохожий? — Его голос прозвучал так ледяно, что заставил содрогнуться.

Цяо Е, сохраняя спокойствие, кивнул.

— Да, прохожий.

К этому моменту Пэй Цзинмин и Лэ Шэн тоже успокоились. Они могли бы убежать, но пространственная способность Цяо Е была слишком заманчивой. Они не хотели терять только что заполученного одарённого пространственной способностью.

— Да-да, мы просто заметили, что твоя одежда выглядит странно, и задержали взгляд. Никакого злого умысла, — поспешно добавил Лэ Шэн. — Мы тебя не знаем.

Пэй Цзинмин тут же бросил на Лэ Шэна осуждающий взгляд и вежливо обратился к мужчине:

— Хоть мы и просто прохожие, но если вам что-то нужно, мы не против помочь.

Это была лишь вежливая фраза, но мужчина, похоже, воспринял её всерьёз.

Он продолжал держать запястье Цяо Е, а правой рукой медленно открыл перед ними небольшой изящный предмет, похожий на карманные часы. С лёгким щелчком он открылся, но вместо циферблата внутри оказалась маленькая фотография.

Мужчина взглянул на фотографию, затем на Цяо Е, и его голос стал ещё холоднее, слова звучали отчётливо:

— Про-хо-жий?

Цяо Е уже собирался снова кивнуть, но Лэ Шэн схватил его за другую руку.

— Цяо Е, это твоя фотография!

Цяо Е оцепенел. Действительно, это была его фотография.

На ней он был в белой военной фуражке.

Смутно он вспомнил, что этот снимок был сделан на его шестнадцатилетие. Тогда его друг, только что поступивший в воздушные силы, пришёл поздравить его в новой форме и фуражке. Цяо Е без церемоний «одолжил» фуражку и сделал снимок на память.

Но... как у Мужун Яня оказалась эта фотография?

— Я потерял память и не помню, почему у меня есть эта фотография, — мужчина, опираясь на силу, встал. Поскольку его левая рука всё ещё держала запястье Цяо Е, тот оказался в его объятиях.

Цяо Е выглядел крайне недовольным.

Он попытался вырваться, но сила мужчины явно превосходила его. Даже с потерей памяти его способности и физическая сила остались, и Цяо Е не мог освободиться.

— Отпусти.

Цяо Е низко прошептал. Как он мог забыть, что, хотя этот мужчина относился к нему хорошо, его сильная собственническая натура доставляла немало хлопот.

Мужчина некоторое время смотрел на Цяо Е, как будто удивляясь, почему тот сердится.

Хотя он и не помнил прошлого, врач Да Чэн сказал, что его память временно утрачена из-за травмы мозга, но повреждения не серьёзные, и через несколько месяцев, когда тело восстановится, он вспомнит всё забытое.

Зная, что потеря памяти временна, мужчина не слишком беспокоился по этому поводу.

Но почему этот юноша так странно себя ведёт? Даже если он не помнит прошлого, инстинкты мужчины подсказывали, что человек, чью фотографию он хранил, должен быть ему дорог. Если этот юноша действительно так важен для него, почему тот не признаёт его и оставил у учреждения помощи?

— Ты моя жена, зачем мне отпускать тебя? — Мужчина нахмурил свои величественные брови, с холодным выражением лица вложил «карманные часы» в руку юноши и, считая себя мягким, сказал:

— Надень мне.

Цяо Е едва не швырнул «часы» в гнев.

Он с яростью посмотрел на мужчину:

— Кто твоя жена? Разве ты не потерял память? Если будешь продолжать так называть меня, я подам на тебя в Имперский суд за клевету!

Увидев, что юноша действительно собирается бросить «часы», мужчина с сожалением забрал их обратно и положил в карман. Оглядевшись, он заметил, как кто-то обнимает свою возлюбленную и гладит её по спине. Он последовал примеру и похлопал юношу по спине, холодным тоном, как будто успокаивая, сказал:

— Не сердись.

Цяо Е, Лэ Шэн, Пэй Цзинмин: «...»

Мужчина считал, что проявляет мягкость, но его ледяной тон скорее звучал как угроза.

Не сердись.

Не злись, иначе я тебя прикончу.

Лэ Шэн содрогнулся, наблюдая, как мужчина с силой хлопает Цяо Е по спине, и невольно представил себе угрозу.

Чтобы Цяо Е действительно не прикончили, Лэ Шэн поспешил задать вопрос прежде, чем тот успел заговорить:

— Как тебя зовут? И если ты потерял память, откуда ты знаешь, что Цяо Е твоя жена? Может, ты вовсе не терял память? Да Чэн ошибся?

Цяо Е тоже пристально посмотрел на мужчину.

Мужчина нахмурился ещё сильнее.

Не из-за вопроса Лэ Шэна, а потому что он понял: даже потеряв память, он не может вынести, чтобы юноша расстраивался, и не любит, когда тот смотрит на него с подозрением и опаской.

Он наконец перестал хлопать юношу по спине и серьёзно посмотрел на него:

— Я действительно потерял память.

Но его юноша явно не верил ему.

— Потерял память? Тогда почему ты так меня называешь?

Мужчина слегка озадачился, оглядевшись, но его мимика была слишком сдержанной, а взгляд слишком пронзительным, чтобы кто-то заметил его замешательство.

— Я не стал бы хранить фотографию человека, который мне безразличен, — мужчина осторожно признался. — Раз ты мне дорог, и тебе около шестнадцати, возраста, когда можно жениться, то я обязательно сделаю тебя своей женой. Если ещё не женился, то готов сделать это сейчас.

— ... — Цяо Е счёл это полной нелепостью. — Твои доводы абсурдны. Я тебя не знаю, и ты меня не знаешь. Отпусти меня немедленно, иначе я не буду церемониться.

Мужчина же сказал:

— Если я тебя не знаю, почему у меня твоя фотография?

Цяо Е, естественно, не мог ответить.

Он нахмурился, достал из пространственного накопителя кнут и приготовился атаковать.

Мужчина стал ещё более озадачен.

Он попытался успокоить Цяо Е, но тот не поддавался, и они начали схватку.

Точнее, Цяо Е атаковал, а мужчина лишь парировал его удары, не нанося ответных.

Цяо Е, конечно, не решался использовать свои способности. Размахивая кнутом, он сквозь зубы прошипел:

— Разве ты не потерял память? Как ты помнишь телесные техники?

Прежде чем мужчина ответил, Лэ Шэн уже крикнул:

— Это инстинкт. Память может пропасть, но тело помнит, как есть, как одеваться.

Цяо Е всё ещё скрипел зубами, но мужчина уже схватил кнут.

Подумав, он решил, что ему больше нравится держать юношу за руку, чем за кнут.

Поэтому, схватив кнут, он потянул его на себя и снова притянул Цяо Е к себе.

— Если ты не доверяешь мне из-за потери памяти, то мы можем пожениться, когда я вспомню всё, — мужчина тихо сказал, считая, что идёт на компромисс. — Но рано или поздно мы поженимся, и ты от меня не убежишь.

Все тревоги, чувство вины и сожаления, которые Цяо Е испытывал при встрече с Мужун Янем, полностью исчезли, услышав такие властные слова.

Чувство вины? Чувствовать вину перед таким человеком — это просто безумие!

Цяо Е подмигнул Лэ Шэну и Пэй Цзинмину, надеясь, что они помогут ему избавиться от Мужун Яня. Если они разойдутся, Мужун Янь, не видя его, вынужден будет искать свою личность в учреждении помощи. А император и императрица на столичной планете, которые и так его не любили, узнав о потере памяти Мужун Яня, вряд ли станут помогать ему в поисках.

Но планы Цяо Е были хороши, только Пэй Цзинмин покачал головой.

— Уровень способностей этого господина намного выше моего, так что... — Пэй Цзинмин подумал, что он действительно бессилён.

<http://bllate.org/book/16343/1476509>